

Игорь Бурдонов

ТРИПТИХ

2019

1. Прогулка в горах Лушань-Алашань

Посвящается Вере Сажиной (维拉·萨任娜)
и Марку Ляндю (马尔克·梁铎),
профессору Гу Юю (谷羽)
и великому поэту Тао Юань-мину (陶渊明).

Мне снилась прогулка в горах Алашань —
Так друг мой Ляндю называет Лушань.
Мы двигались медленно горной тропой
и щупали камни моею рукой,
под нею на камнях рождались штрихи,
которые Марк прочитал как стихи,
звучавшие горлом вечерней воды,
которая голосом пела звезды,
упавшей когда-то в горах Алашань
и утонувшей в озёрах Лушань.
Но тут я сказал, что, наверное, это
стихи не воды, не звезды, а поэтов,
которые скрылись в горах Алашань,
чтоб звёзды увидеть и воду услышать
в озёрах Лушань.
Но мне возражал престарелый Лян До:
стихи не поэтов, а инь-ян и Дао.

1. 梦游庐山阿拉山

（俄罗斯）伊戈尔·布尔东诺夫
献给大诗人陶渊明
马克·梁铎
维拉·萨任娜
和谷羽教授

我做梦漫游身在阿拉山——
朋友梁铎说这山是庐山。
我们沿着山路慢慢行走
我伸出一只手触摸石头，
手摸的石头有横纹竖线，
马克仔细看像阅读诗篇，
傍晚传来轻轻的溪水声，
那声音似歌唱夜空的星，
有颗流星坠落在阿拉山，
坠落湖底，湖泊在庐山。
那时我说并非流星星辰，
十有八九是诗人的作品，
这作品就隐藏在阿拉山，
好观赏星辰湖泊看庐山。

不料，梁铎老反驳我说道：
诗非人作，源自阴阳与道。

Мы спорили громко и до хрипоты,
пока не услышали как с высоты
упали какие-то тихие звуки
как падают листья с высоких бамбуков,
как падает с кисти холодная тушь,
как падают крылья вернувшихся душ,
как падает облако склоном горы,
как падают в ночь, не родившись, миры,
как падает в ночь прогоревший закат,
как падают крылья погибших цикад,
как будто играет разломанный цинь,
как будто по травам идёт цилинь.
И мне Марк Ляндо прошептал: «Прикинь!
Я чую какую-то чудную инь,
а может быть даже
Веру Сажину».
И я, приглядевшись, воскликнул: «Чутьё
твое не соврало, я вижу её!»
И, правда, откуда-то из стратосферы
к нам шла по тропинке чудесная Вера.
Она принесла непослушные ритмы
и пахнувшей горько настойки поллитру.
Мы выпили с Марком, а Вера не стала,
она танцевала и что-то шептала.

我俩争吵直到声音嘶哑，
没听清什么自空中落下，
那声音细微，很轻很轻，
仿佛竹竿落叶随风飘零，
仿佛一滴寒墨脱离笔端，
仿佛幽灵羽翼回归家园，
仿佛空中白云飘落山坡，
仿佛混沌世界沉入黑夜，
仿佛晚霞燃烧渐趋熄灭，
仿佛秋蝉死亡翅膀坠落，
仿佛弹奏一张破碎的琴，
仿佛青草上面走过麒麟。
马克·梁铎悄悄地说道：
“嘘！这就是阴的奇妙，
说不定是维拉·萨任娜
又在念咒施展她的魔法。”
眨眼之间我惊叫：“呀！
你感觉真灵，那就是她！”
神秘维拉从天降，乖乖！
沿山坡小路朝我们走来。
她的诗歌韵律不受约束，
带来一瓶露酒气味很苦。
我陪着马克饮酒，维拉
不喝，她跳舞自说自话。

А после сказала: «Продолжим же тому!»
И белую бросила вверх хризантему.
И в небо поднялась Луны половинка,
и каждая что-то шептала травинка,
и силились камни о чём-то сказать,
а Вера сказала: «Давайте читать!
Пусть горы и воды услышат стихи».
Но мы промычали «ку-ку» и «хи-хи»,
уж пьяные были и я, и Ляндю,
уже не осталось в бутылке вино.
Тогда пошаманила Вера немножко,
и видим: спускается к нам по дорожке
какой-то мужчина в летящем халате,
и стрелки задвигались на циферблате,
и всё ускоряли свой бег по кругу обратно,
пока подходил человек, невероятно
похожий на господина
Тао Юань-мина.
Подошёл и представился: «Я Тао Цянь.
Что занесло вас в мою глухомань?»
Он сказал по-китайски на древне-китайском
как будто «динь-динь»
прозвенела струна на разломанном цине,

稍后说：“让我们接续诗题！”

她向空中抛出一朵白菊。

于是半轮明月浮现夜空，

每一株青草都簌簌有声，

每一块石头都争抢说话，

维拉说：“我们来读吧！

让山山水水来聆听诗篇。”

咕咕喳喳传到我们耳边，

我和梁铎喝得醉意朦胧，

露酒喝光只剩下个空瓶。

那时萨满维拉法术施展，

只见山路上有个人出现，

这位男士身穿飘飘长衫，

如时针在表盘逆向倒转，

他绕圈奔跑脚步飞快，

见所未见，甚是奇怪，

仔细打量这位先生

有点儿像是陶渊明。

走到面前他说：“我是陶潜。

哪阵风把你们吹进深山？”

他说古代汉语叮叮有声，

如弹破碎之琴琴弦铮铮，

но мы поняли всё. Вы хотите узнать,
по какой же причине?
Перевёл нам наш друг и профессор Гу Юй
из Тяньцзиня.

И сразу все звёзды в ночи зазвенели,
мгновенно мы с Марком Ляндо протрезвели,
и пролепетали: «Хотите нашего вина?»
А бутылка-то пустая, но тут Вера Сажина
чего-то там покамлала, переговорила
с духами,
и все мы подняли бокалы полны,
и как ухнули!

А Вера Сажина из лунного света,
договорившись с фотонами,
достала хризантему и гостью преподнесла
с поклонами.

А после читали стихи нараспев а капелла,
и Луна танцевала на небе и тоже пела,
и пели цветы, и пели сосны,
и пели на травах ночные росы,
и пели камни и водопады,
и пели цикады и леопарды,
и пели тигры, пели лисицы,
пели волки и даже птицы,

我们听得懂，若问原因，

谷羽当翻译他来自天津。

天上星星齐鸣如同敲钟，
我和梁铎瞬间头脑清醒，
小声问：“再喝一瓶好吗？”
酒瓶空空。这时萨任娜
念念有词正跟幽灵说话，

我们举起酒杯齐声欢呼！

维拉来自月光与泉水商议，

手捧菊花向客人躬身施礼。

此后无伴奏缓缓吟诵诗章，
月亮在空中舞蹈也在歌唱，
歌唱的有花朵还有松树，
歌唱的有草叶上的露珠，
歌唱的有石头还有瀑布，
歌唱的有知了还有老虎，
歌唱的有狐狸还有雪豹，
歌唱的有野狼还有禽鸟，

и всем нам казалось: не камни, не воды,
не звери это —

поют проснувшиеся поэты,
которые скрылись в горах Алашань,
чтоб звёзды увидеть и воду услышать
в озёрах Лушань.

И так продолжалось, пока рассвета
желторотый птенец
вакханалии этой не положил конец.

И только тогда я понял, что это сон...

Но реальности скучной реальней
мне кажется он.

Я будто навечно остался в горах Алашань,
которыми друг мой Ляндо называет Лушань,
в которых беседуют тихо

Вера Сажина и Тао Цянь,
а им помогает наш друг и профессор Гу Юй
из Тяньцзиня,
и, как оказалось, ещё сохранилась струна
и тонко поёт на цине.

4 декабря 2019

恍然醒悟：并非山水野兽——

是苏醒的诗人们唱不绝口，
他们隐身在遥远的阿拉山，
为观赏星辰湖泊观赏庐山。

太阳的黄嘴鸟鸣叫到天亮，

才让这酒神节草草收场
此时我才明白，这是梦境……
可现实世界既无聊又空洞，

我似乎永远留在了阿拉山，
朋友梁铎说那山是庐山。
在那里维拉与陶潜交谈，

帮他们对话的谷羽来自天津，

那弹琴的声音仿佛萦绕至今。

2019, 12, 4
2019, 12, 5 谷羽译

2. (ЗАУМЬ-2019)

1. Олия гони (*хокку*)

Олия гони
дари камала удод.
Потурикаци.

2. Осия голи (*танка*)

Осия голи,
палика маледуран
то руби кая.
Орти шумери сили —
тори уше лизабен.

3. Гонти ба ликована (сонет)

Гонти ба ликована толипэ,
ослаби нуя гоме ту ората.
Парабели якула селипе,
трапезу уриялета мелата.

Ойли боли! Ойли коли сальпе.
Саламани салагона шуата.
Фонзаго фонизавели убе,
ахромели порабели ребята.

Орандого курчали полиана:
иски пуски филиния порок.
Полинимония шаласи олияна.

Туды-сюды не дали и пулок,
а такли вор заберегли гуляна —
тан бония нефелифо сулок!

4. Карабо си *(лимерик)*

Карабо си кара бонивали
опушели симболи на сале.
Форигония бан,
алупения тан,
опроси накоси поливали.

5. Болия туликадон *(рубай)*

Болия туликадон,
пипи нидули вазон.
Сепара каримали
оси сикула гарсон.

6. Сини мини *(шестистишие)*

Сини мини линити улани,
Боливани пловани дулани.
Хортелик распался на разлик.

Эрготень протели в ту тумаяю,
где пируси хотят и слаю.
Хоретлик, увы, не хортелик.

7. Шаракoш

Шаракoш лишн хемнoкa,
яшн хенули жжени пa.
Улиувoя уливошa улигoя
и шпетилннн загомени
ран и шa.
Шашахосилнн...
Гундa!

8. Сешань, селннь

Сешань, селннь, се мани мани.
Сешань семи усе аконн пн.
Асьдусь лушанн юлннн,
oлa oлa лeпoнн бoдyфь.
И oлe лн нe нaдo пyрyкaя:
зaпyдь и лeвoнeя зaнншн!

9. Леч самурена

Куржат по левитям кружили,
парины леменно утаю.
Нот самурен исталивает леч
и в тот же миг кумилы течь.

Були каю по беленым повысям
исторгивал курличную струю.
А тот мишен протаивал причилу
и раздумал серюжную дулу.

Но только раз мелинские алони
притоговали шустую умень,
как вышел иторан на си полони
и расфигачил алони бетень.

Но как же рут из веропорребени
хаватад ту сварганистую шуть,
так и молении немедленно усели
на размоланистое поле полида.
И уть!

3. У Чёрного озера с Тао Цянем

Там, у Чёрного озера, есть подходящее место.

Там можно молчать и глядеть вдаль.

— Пойдёмте? — Тао Цянь промолчал.

Мы спустимся по тропинке

мимо сосен прямостоящих по обе стороны и в высоту.

Внизу среди трав можно встретить цветы, пусть неброские, но нежные. И аромат.

— Вы чувствуете? — Тао Цянь промолчал.

Выходим к берегу,

слева и справа деревья уходят вверх, а кусты уходят вширь.

У берега в воде видны и водоросли и кубышки жёлтые.

— Не правда ли, уютно? — Тао Цянь промолчал.

А дальше смотрим вдоль воды, скользя по ней.

Вот островок. Два дерева или три. Мысок. На нём тростник.

— Он будто шепчет, слышите? — Тао Цянь промолчал.

3. 青湖畔陪伴陶潜

那边，青湖畔有合适地点。
那里可以沉默并举目望远。
陶潜小声说：“我们去那里好吗？”
于是我们沿小路下山
两边的松树巍然高耸直插云天。

山下边草丛中看得见花朵，
虽不显赫，却很柔和。有清香弥漫。
陶潜小声说：“你嗅到芳香了吗？”
说话间我们走近了湖岸，
左右两边的树木向上生长，
而低矮的灌木向远方伸展。
湖边近处有水藻和黄色蓬草。

陶潜小声说：“是不是挺好看？”

我们顺着湖水朝远方观望。

看那小岛。两三棵树。岛边有芦苇。

陶潜小声说：“你可听得见芦苇的悄声絮谈？”

Там, дальше, за островком опять вода и даль,
и дальний берег будто бы в тумане.

А после взгляд уходит в небо.

— А небо белое, не так ли? — Тао Цянь
промолчал.

Здесь можно ничего не говорить.

Я прихожу сюда, чтоб ничего не говорить.

И каждый раз мне хочется туда уйти.

Стоять на том мыске среди тростника.

— Вам тоже хочется? — Тао Цянь промолчал.

А, постояв, уйти ещё дальше, к другому берегу,
и дальше, будто за туман.

Ведь что-то есть, наверное, за туманом.

— Как думаете Вы? — Тао Цянь промолчал.

Уж вечер близится. Ложатся тени.

Сначала бледные, потом они всё гуще.

И ветер стих. И тихо.

— Мы помолчим? — Тао Цянь промолчал.

Закат.

Из облаков выходит солнце

Оно похоже на киноварную печать.

Там, вдалеке и справа.

После ночь.

И подпись.

小岛那边依然是湖水和远方，
远方的湖岸似有雾气弥漫。
接下来目光转向天空。
陶潜小声说：“天空明亮，是不是这样？”

在这里可以沉默无声。
我来这里就为了沉默不语。
每次都渴望走到此地。
站在小岛边的芦苇丛里。
陶潜小声说：“你可有这样的心愿？”
站立片刻，继续往前走，走向对岸，
越走越远，仿佛有雾气缭绕。
穿过迷雾或许有好看的风景。
陶潜小声说：“你在想什么？”
天色已晚，夜幕降临。
起初暮霭朦胧，随后夜色渐浓。
风也停了。一片寂静。
陶潜小声说：“我们也沉默吧？”

.....

云层中出现了太阳
它像一枚朱砂红图章。
印在那里，远方和右边。
夜晚过后。